

ВПЕЧАТЛЕНИЯ И РАЗДУМЬЯ

ВЕЧНО юная «Машенька» прозвучала со сцены Канского театра так, как это задумал Афиногенов: режиссер А. А. Щербина прочел ее как лирическую поэму, полную тепла, человеческой мудрости, оптимизма.

Машенька и Окаемов — центральные фигуры спектакля — новая удача молодой начинающей актрисы Н. И. Карякиной и старого мастера сцены Г. Н. Сальникова. С первой минуты, когда в замкнутый мир ученого врывается шумная и непосредственная юность, зритель с неослабевающим напряжением следит за развитием событий. А ведь в спектакле нет ни захватывающей фабулы, ни хитросплетения интриг. Есть только перерастание холода первой встречи, недоверия и отчужденности в большую любовь деда и внучки.

Внутренний мир Машеньки и Окаевова, как показывают это Карякина и Сальников, не изменяется, а раскрывается во всем своем богатстве, во всех своих человеческих качествах. И когда в заключительной сцене Машенька заявляет, что она не расстанется с дедом, зал облегченно вздыхает. Вот и все, никаких страстей и никаких бурных сцен. Просто теперь Машенька и дед не могут жить друг без друга, и такая незамысловатая на первый взгляд «интрига» вполне удовлетворяет зрителей.

Машеньку и Окаевова окружают такие же чистые, правдивые и искренние люди. Шумный и жизнерадостный геолог Леонид (Ю. А. Попов), учительница музыки Нина (Л. А. Карлова), верная помощница Окаевова Мотя (А. К. Вронская). Все это такие же жизнелюбы (лучшего определения мы не можем подобрать), как и главные герои. Темпераментный артист Попов яркими красками рисует образ Леонида, человека неуемной энергии и неиссякаемой любви к людям. Нина в трактовке Карловой полна доброты и искренности. Может быть, она слишком рассудочна и прямолинейна? Но это как раз хорошо, ведь именно эти качества позволяют Нине перебросить первый мостик между Машенькой и Окаевовым. Вронская показывает Мотю как человека большой и благородной души, мягко и легко, с присутствием юмора.

Машенька — Карякина, так искренне верящая людям, впервые сталкивается со злом в лице одноклассника Виктора (А. Г. Матушкин), этакое юное нигилиста с нахватавшимся от отца цинизмом. В поединке она выходит не только победительницей, она обогащает свою веру в людей, увидев дружескую поддержку одноклассников. Они тоже становятся своими людьми в доме Окаевова.

Впечатляющий этот спектакль создал театр к закрытию сезона. Но еще больше радует тот факт, что этот спектакль создан для летних гастролей. Сломана, наконец, вредная традиция — вывозить в села и рабочие поселки что-нибудь попроще и полегче.

Прошедший сезон открылся пьесой

В. Лаврентьева «Чти отца своего». Мы уже писали об этой постановке, и потому нет необходимости повторяться. Напомним только, что это был волнующий спектакль, в котором искусство звучно, с публицистической силой не только утверждало, но и обобщало.

Событием в сезоне была постановка пьесы «Трасса», посвященная XIII съезду партии. Это был спектакль большого политического накала, поставленный режиссером А. Щербиной в реалистических тонах, он волновал жизненной правдой. Нужно заметить, что текст пьесы И. Г. Дворецкого не блещет художественными достоинствами. Театр сделал акцент на позитивных элементах пьесы, вставив между картинами интермедии — стихи дивногорских поэтов. «Трасса» была тепло встречена не только канскими зрителями. Спектакль одобрили гидростроители Дивногорска, железнодорожники Красноярск, он был показан по красноярскому телевидению.

За время сезона театр дважды обращался к драматургии А. Н. Островского. «Светит, да не греет» в постановке А. Щербины — фундаментальный спектакль, полный актерских удач. Убедительно раскрывает артистка Е. В. Внукова образ Реневой, жестокой и холодной прожигательницы жизни, во зло использующей людское доверие. Обаятельна в своей первой и чистой любви Оленька (Л. В. Тирская). Колоритны супруги Заленины (А. К. Вронская и Б. Н. Адлер).

Интересно поставил Г. Н. Сальников спектакль «Не все коту масленица» и исполнил в нем роль Ахова. Постановщик не столько разоблачает

чванливое самодурство Ахова, сколько утверждает чувство человеческого достоинства в Ипполите (Ю. А. Попов), Агнии (Л. Г. Астафьева) и Кругловой (И. И. Белозерова). Это не отступление от Островского, а утверждение Островского. Ведь тема человеческого достоинства забытых и униженных людей красной нитью проходит во всех произведениях великого русского драматурга.

Нельзя обойти молчанием поставленный А. Абилом спектакль «Свидание у черемухи». Режиссер сделал из этой пьесы веселый, жизнерадостный и жизнеутверждающий спектакль. Успех Карякиной (Нюга), Карловой (Валентина), Попова (Михаил), Чуняевой (Соловей) объясняется не тем, что они широко использовали комедийные трюки (в этом их нельзя обвинить), а скрупулезно, до мелочей отшлифовали свои роли.

Были ли в сезоне неудачи? Да, к сожалению, были. С холодком встречены «Разведчицы» и «Павлина». В первом случае из слабой и во многом спорной пьесы И. Соболева театру не удалось сделать сильного спектакля. Конфуз с «Павлиной» объясняется другими причинами. Пьеса А. Софронова давала богатый материал для творчества артистов. Но режиссер не сумел создать необходимого ансамбля, «одного дыхания» у всех артистов.

Итак, истекший сезон в Канском драматическом театре показал высокую требовательность к мастерству исполнения, рост творческих сил театральной молодежи. От души желаем, чтобы этот стиль сохранился и в дальнейшей работе.

М. ПОЛЗУНОВ.
(Соб. корр.).